

ВЕСТНИК РОИИ

Информационное издание Межрегиональной общественной организации содействия научно-исследовательской и преподавательской деятельности
«Общество интеллектуальной истории»

№ 2(9), лето-осень 2004

Электронную версию всех номеров «Вестника РОИИ» можно найти на сайте РОИИ по адресам:

<http://www.worldhist.ru> (раздел «Общества, ассоциации») или

<http://www.igh.ras.ru/intellect/>

*Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Центр интеллектуальной истории
Российское общество интеллектуальной истории
Глубокоуважаемые коллеги!*

Российское общество интеллектуальной истории проводит ежегодную научную конференцию по теме «Междисциплинарные подходы к изучению прошлого: до и после “постмодерна”»

Конференция посвящена рассмотрению нового понимания междисциплинарности, которая представляет собой неотъемлемую характеристику современной исторической науки.

Предполагается проанализировать значение междисциплинарного взаимодействия и того позитивного импульса, который был задан исторической науке в результате заимствования достижений смежных социогуманитарных дисциплин, бурно развивавшихся в XX в. и оказавших значительное влияние на осознание предмета истории и ее методологических практик.

Междисциплинарная система зависит от содержания каждой из наук о человеке, которые постоянно развиваются, хотя отнюдь не синхронно. Эволюцию каждой науки описывают параллельные или чередующиеся процессы интеграции и дезинтеграции. Все гуманитарные науки имеют отношение к одному и тому же типу познания, и между ними существуют многообразные связи, но разнообразие исследовательских методов порождает и множество нестыковок, из-за которых идеальная междисциплинарность в виде конечного объединения социально-гуманитарных наук вокруг единой методик и единого предмета недостижима. Всякая трансляция проблем, методов, концепций изначально порождает проблему адаптации и поэтому неизбежно сопровождается их искажением и трансформацией. Кроме того, в результате бурных дискуссий о предмете и методах смежных наук фиксируются расхождения и изменения в самом понимании междисциплинарности, в отношениях между отдельными дисциплинами, в конфигурациях исследовательских полей и в “расстановке сил” в мире наук о человеке и обществе.

Конференция призвана к поиску ответов на следующие актуальные и сложные вопросы: какова сегодняшняя роль и перспективы интердисциплинарной истории в социогуманитарном комплексе? Каковы возможные последствия складывания новой концепции “полидисциплинарности” для образовательной системы и обратное воздействие ее перестройки на последующее развитие исторических наук?

Конференция будет проходить в городе Ставрополе 28 и 29 апреля 2005 года.

Тезисы и тезисы следует подавать до 20 декабря 2004 года по адресу: roii05@mail.ru

Объем 6-8 тыс. печатных знаков.

Материалы поданные после 20 декабря 2004 года к рассмотрению не принимаются.

НАШИ ИЗДАНИЯ

Глубокоуважаемые коллеги!

Вышли в свет

«Адам и Ева.

Альманах гендерной истории» №7
Содержание

Женские образы: мифы, ритуалы, церемонии

Л.Л. Селиванова

Волоокская царица Олимпа

С.Е. Федоров

«И увидела царица Савская всю мудрость Соломона и дом, который он построил»: Анна Датская и финальный эпизод шотландских королевских свадеб

Гендерный ракурс социальной истории

М.В. Григер

Правовой статус женщины в позднеантичных правовых документах (Институции Гая и раздел «Нашим» Мишны)

Г.С. Зеленина

Doña Rita vieja: «комплекс Селестины» в инквизиционных документах

Е.Н. Кириллова

История о не-гендерном конфликте (реймские колпачники в 1576-1581 г.)

Е.Е. Бергер, А.В. Пронин

«Повитухи не хотят учиться...» (гендерные аспекты родовспоможения: Амбруаз Паре)

А. Желобецкая

Фридерика София Вильгельмина, маркграфиня Байрейтская

Е.А. Вишленкова

Публичная и частная жизнь университетского человека Казани XIX века

В.А. Веременко

«Лицо с видом на жительство» (гендерный аспект паспортной системы России конца XIX – начала XX вв.)

История феминизма

Г.А. Брандт

Мужской и женский «принцип пола» в философии жизни Георга Зиммеля

Переводы и публикации

Житие Святой Бригиты / Пер. и коммент. С.А. Дорогиной
Summaries

«Адам и Ева.

Альманах гендерной истории» №8
Содержание

Гендерный ракурс социальной истории

М.А. Буланаква

Литературная биография леди Маргарет Кавендиш, герцогини Ньюкасл: особенности организации социального опыта знатной женщины

А.А. Сальникова

Частная жизнь университетского человека в Казани, 1920-1990-е гг.

Гендерное воспитание и образование

С.А. Короткова

Американские просветители XVIII века о роли женщин в обществе

Т.В. Королева

Женское движение и государственная политика в сфере среднего женского образования во Франции XIX в.

О.Ю. Солодянкина

Гендерные аспекты деятельности гувернантки

История феминизма

И.Р. Чикалова

Политические партии и проекты гендерных реформ в США

Образ советской женщины

Е.А. Шабатура

Образ советской женщины 1920-х годов в журналах «Коммунистка» и «Красная Сибирячка»

Дискуссионный клуб

Переводы и публикации

Житие Святой Бригиты / Пер. и коммент. С.А. Дорогиной
Маргарет Кавендиш

Письма общения

Обзоры и рецензии

Summaries

В декабре 2004 года выйдет в свет
«Диалог со временем.
Альманах интеллектуальной истории» №13

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПРАВЛЕНИЕ РОИИ
СООБЩАЕТ

Создано Отделение РОИИ в городе Череповце.
Председатель Череповецкого Отделения РОИИ кандидат исторических наук **Ольга Юрьевна Солодянкина** (olga_solodianskin@mail.ru). Секретарь – **В.А.Полиектов**

Утверждено решение Сыктывкарского Отделения РОИИ. С сентября 2004 года в должность Председателя Отделения вступил кандидат культурологии наук **Александр Юрьевич Котылев** (filfak@kspi.parma.ru; kotylev@rambler.ru)

ВНИМАНИЕ!!!

ЧЛЕНСКИЕ ВЗНОСЫ НА 2005 ГОД

Глубокоуважаемые коллеги!

Членские взносы в 2005 году будут составлять:

– 150 рублей 00 коп.

без подписки на альманах интеллектуальной истории «Диалог со временем»

– 400 руб. 00 коп.

с подпиской на альманах интеллектуальной истории «Диалог со временем» (2 выпуска в год).

Членские взносы следует перечислять на банковский счет Общества. Копию платежной квитанции просим Вас выслать в адрес Общества.

Банковские реквизиты:

ОАО Акционерный банк «Международный Банк Сотрудничества ОРГБАНК»

(ОАО АБ «МБС ОРГБАНК»).

ИНН 7728246549

К/с № 30101810800000000598

БИК 044579598

Р/с:40703810808070000024

Адрес банка:

103718 г. Москва, Славянская пл., д. 2.

Получатель: **МРООСНИПД**

«Общество интеллектуальной истории».

Центральное Правление

Список председателей региональных
Отделений РОИИ

1.Брянск – *Артамошин Сергей Викторович*
artamoshinsw@mail.ru

2.Волгоград – *Пигалев Александр Иванович,*
pigalev-volg@mail.ru

3.Ижевск – *Пузанов Виктор Владимирович*
puzanov@udm.ru

4.Казань – *Мягков Герман Пантелеймонович*
myagkov@.ru

5.Карельское отделение – *Антощенко Александр Васильевич,*
ant@mainpgu.karelia.ru

6.Липецк – *Борозняк Александр Иванович,*
bor@pedinst.lipetsk.su

7.Новгород Великий – *Якубовская Ирина Владиславовна*
yiv6121@mail.ru

8.Новосибирск – *Черноверская Татьяна Александровна,*
chernover@online.nsk.su

9.Нижевартовск – *Степанова Вероника Владимировна*
volodja@intramail.ru

10.Магадан – *Фролов Виктор Петрович*

vpfrolov@ns.mssn.ru
11. Омск – *Рыженко Валентина Георгиевна*,
isid@au.ru
12. Орел – *Гелла Тамара Николаевна*
Тел. (08622)9-45-52(д), (8622)9-17-55(р), факс: 43-21-82 (р)
13. Пермь – *Лаптева Мария Петровна*
modhist@psu.ru
14. Петрозаводск – *Бацер Михаил Исаакович*,
тел. 78-24-13 (д)
15. Ростов-на Дону – *Савчук Вячеслав Сергеевич*
тел. (8632) 65-95-73 (р.)
16. Санкт-Петербург – *Ермаченко Игорь Олегович*,
markas@EM6818.spb.edu
17. Саратов – *Мирзаханов Велихан Салманханович*
MirzekhanovVS@info.sgu.ru
18. Сочи – *Сидорова Тамара Анатольевна*
dekanat_iff@mail.ru
19. Ставрополь – *Маловичко Сергей Иванович*,
sergey@iskra.stavropol.ru
20. Сыктывкар – *Котылев Александр Юрьевич*
kotylev@rambler.ru
21. Тамбов – *Айрапетов Арутюн Гургенович*,
rom_hist@tsu.tmb.ru
22. Томск – *Ким Светлана Григорьевна*,
klio@yandex.ru
23. Уфа – *Верещагин Александр Сергеевич*
sergeevich@ufacom.ru
24. Челябинск – *Нарский Игорь Владимирович*
25. Череповец – *Солодянкина Ольга Юрьевна*
olga_solodjankin@mail.ru
25. Ярославль – *Гавристова Татьяна Михайловна*
tanja1994@mail.ru

НОВОСТИ ИЗ ОТДЕЛЕНИЙ РОИИ

Ростовское Отделение РОИИ

С сентября 2003 по май 2004 года было проведено 8 заседаний Ростовского отделения РОИИ, а также Вторые научные чтения «Человек второго плана в истории» (см. раздел «Хроника»).

Заседания Отделения были посвящены следующим проблемам:

1. П. Н. Милуков и А. С. Лаппо-Данилевский: две концепции истории русской культуры (доклад Н. А. Трапша).
2. Историографический спор как диалог культур: проблема средневековой немецкой восточной колонизации (доклад В. С. Савчука).
3. История и миф («круглый стол»).
4. Джон Стюарт Милль как политический мыслитель и практический политик (доклад В. А. Сагалаева).
5. Исторические альтернативы и «альтернативная» история (доклад А. Е. Иванеско).
6. Изучение ранней этнической истории и проблема использования археологических источников (доклад Е. В. Вдовченкова).
7. Исторические понятия: сущность, эпистемологические и лингвистические аспекты (сообщение В. С. Савчука и «круглый стол»).
8. Советский бытовой «энциклопедизм» 50-х годов (доклад Г. А. Орловой).

Вышел 1-й выпуск **сборника «Человек второго плана в истории»** (ответственный редактор – профессор Н. А. Мининков, Ростов-на-Дону, 2004). В сборник вошли статьи, подготовленные на основе докладов 1-х научных чтений «Человек второго плана в истории» (апрель, 2003), а также несколько исследований, написанных специально для этого сборника.

Содержание

Мининков Н. А. Человек второго ряда как исследовательская проблема.

Трапш Н. А. «Историк второго плана» в структуре персональной историографической иерархии (на примере развития дореволюционной исторической науки).

Иванеско А. Е. Нартовский Сырдон – персонаж «второго плана»?

Мининкова Л. В. Боярский род Жирославичей на великокняжеской службе (XII – первая половина XIII вв.).

Королев В. Н. Александр Алексеевич Попов (1800-1859).

Кореневский А. В. Неукротимый ересиарх (штрихи к портрету Н. С. Ильина).

Шандулин Е. В. П. А. Гейден. Штрихи к политическому портрету.

Крот М. Н. Князь В. П. Мещерский – консервативный политик и общественный деятель.

Апрыщенко В. Ю. «Надо любить Бога, свободу, равенство ... и прогресс»: к портрету М. М. Ковалевского.

Братолобова М. В. Общественно-политическая и государственная деятельность Ивана Николаевича Ефремова.

Савчук В. С. Герман Аубин и его место в исторической науке Германии XX века.

Шпагин С. А. Дональд Д. Маклэйн - шпион, вернувшийся с Холодной войны.

Кравец А. Е. Мишель Рокар: почему не первый?

Ростовское региональное отделение Российского общества интеллектуальной истории приглашает Вас принять участие в межвузовском сборнике научных работ **«Человек второго плана в истории»** (Вып. 2).

Ориентировочный выход издания в свет – январь 2005 года.

Статьи могут быть посвящены как политическим и религиозным деятелям, так и деятелям науки и культуры, в том числе историкам и философам, которые в восприятии современников или потомков оценивались, как «люди второго плана». Редколлегия сборника исходит из того, что в жизни и деятельности подобных персонажей более наглядно отразились характерные черты эпохи, чем в биографиях фигур первой величины. По мнению редколлегии проблема соотношения индивидуального, неповторимого и общего, типического может быть всесторонне рассмотрена на примере людей, оставивших свой след в истории, но не ставших ее творцами или не признанных таковыми современниками и потомками.

При подготовке сборника предпочтение будет отдано работам, в которых нашли отражение не только анализ биографических фактов, но и видение автором сопряженных с этим теоретико-методологических проблем, его взгляд на само содержание концепта «человек второго плана в истории».

В числе других могут быть рассмотрены следующие вопросы:

- «Политик второго плана» – политический аутсайдер или деятель, сознательно избравший роль «серого кардинала»?

- При каких обстоятельствах личность, воспринимаемая соотечественниками, как «человек второго плана», становится фигурой первого плана при взгляде «издалека»?

- В силу каких причин персоны «второго плана» в восприятии последующих поколений трансформируются в фигуры первой величины?

- Каковы критерии, определяющие масштаб личности и роль историка в развитии науки?

Статьи объемом не более 0,75 п.л. принимаются к рассмотрению до 15 декабря 2004 г.

Требования к оформлению текста: Редактор Word, шрифт Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал – 1,5; поля: левое – 3 см, правое 1,5, верхнее и нижнее – по 2 см; сноски – постраничные, автоматические.

Просим авторов указать персональные данные (место работы, должность, ученое звание, ученая степень), а также контактную информацию.

Статьи следует направлять Кореневскому Андрею Витальевичу по адресу:

koren@mis.rsu.ru

Контактный телефон: (8632) 64 99 33.

Ставропольское Отделение РОИИ

Уважаемые коллеги!

Северо-Кавказское межрегиональное представительство Ассоциации Всемирной истории, Ставропольское межрегиональное отделение Российского

общества интеллектуальной истории, Межведомственная научно-исследовательская проблемная лаборатория «Интеллектуальная история» Ставропольского государственного университета приглашают вас принять участие в **Межвузовском сборнике научных статей «Славянский мир в социокультурном измерении»**. Вып. 2.

Принимаются материалы по актуальным проблемам истории славянских народов. Объем принимаемых материалов до 0,75 п.л., шрифт-14, интервал – 1,5, сноски только концевые (ручной набор). Материалы присылать до 1 января 2005 г. по адресу: igory5@yandex.ru

Уважаемые коллеги!

Ставропольское межрегиональное отделение Российского общества интеллектуальной истории, Научно-образовательный центр «Новая локальная история», Межведомственная научно-исследовательская проблемная лаборатория «Интеллектуальная история» Ставропольского государственного университета приглашают вас принять участие в **Межвузовском научно-теоретическом альманахе «Запад – Россия – Кавказ»**. Вып.3.

Принимаются материалы по актуальным проблемам истории стран Европы и Америки, по общероссийской, а также региональной истории, историографии, теории и методологии истории.

Объем принимаемых материалов до 0,75 п.л., шрифт-14, интервал – 1,5, сноски только концевые (ручной набор).

Материалы присылать до 15 декабря 2004 г. по адресам: newhistory@stavsu.ru; igory5@yandex.ru

Уважаемые коллеги!

Ставропольское межрегиональное отделение Российского общества интеллектуальной истории, Научно-образовательный центр «Новая локальная история», Межведомственная научно-исследовательская проблемная лаборатория «Интеллектуальная история» Ставропольского государственного университета приглашают вас принять участие в **«Ставропольском альманахе Российского общества интеллектуальной истории»**, Выпуск № 7

Принимаются материалы по актуальным проблемам интеллектуальной истории, историографии, теории и методологии истории. Объем принимаемых материалов до 0,75 п.л., шрифт-14, интервал – 1,5, сноски только концевые (ручной набор). Материалы присылать до 1 февраля 2005 г. по адресам: newhistory@stavsu.ru; igory5@yandex.ru

Сыктывкарское Отделение РОИИ

7 мая 2004 года в Сыктывкарском Отделении РОИИ состоялось перевыборное собрание. Новым председателем Отделения избран Александр Юрьевич Котылев, секретарем – Екатерина Юрьевна Елизарова. На сегодняшний день в составе Отделения 15 членов РОИИ.

Было принято решение возобновить ежемесячные семинары. 4 июня состоялся семинар, на котором обсуждался доклад А.Ю. Котылева «Поэтика псевдоистории». В ходе работы семинара были затронуты проблемы сущности псевдоисторических культурных образований, специфики их организации, соотношения с другими произведениями культуры.

Принято решение провести в 2005 году конференцию «Историческое произведение как феномен культуры».

АНОНС

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Философский факультет

Кафедра философии религии и религиоведения
Центр изучения православия и древнерусской культуры

Центр изучения православия и древнерусской культуры стремится объединить усилия представителей различных специальностей (философов, историков, филологов, искусствоведов), занимающихся изучением православной традиции, которая с конца X века стала фундаментальной составляющей древнерусской культуры. Цель этого объединения – продолжение научных исследований в области истории православия и его роли в отечественной культуре, а также широкий обмен мнениями и оказание методической помощи в преподавании курсов лекций по истории православия и древнерусской культуры.

Центр изучения православия и древнерусской культуры ставит перед собой научно-исследовательские и научно-методические задачи:

Научно-исследовательская работа:

- проведение теоретических семинаров и конференций;

- подготовка и издание совместных трудов

Научно-методическая работа:

- создание информационных ресурсов:

информационная рассылка - сообщения о мероприятиях и проектах Центра, а также о мероприятиях и проектах по проблематике работ Центра.

- информационный фонд «Православие и древнерусская культура в Интернете»;

- информационный фонд по научно-исследовательской деятельности в области изучения православия и древнерусской культуры

- подготовка методических пособий по истории православия и древнерусской культуры

- организация взаимодействия и обмена опытом между специалистами

Координация деятельности сотрудников Центра осуществляется посредством распространения Информационного бюллетеня Центра, в котором содержится информация о мероприятиях проводимых Центром, а также о конференциях, семинарах и симпозиумах, проводимых в России и в мире по тематике Центра. Кроме того, в бюллетене предполагается публиковать рецензии на литературу по древнерусской культуре и православию, а также обсуждать методическую литературу.

Деятельность Центра на ближайшие пять лет определяется программой "Древняя Русь и православие в контексте мировой культуры". Целью этого проекта является междисциплинарное исследование феномена человека в православной культуре.

Одной из задач Центра является информационная деятельность. Для этого был создан Информационный бюллетень, который содержит информацию о событиях культурной и религиозной жизни, мероприятиях и научных изданиях, имеющих отношение к проблематике Центра.

Подписаться на бюллетень можно на сайте центра <http://www.drevnerus.narod.ru>.

В начале 2005 г. планируется проведение международной научной конференции «Человек верующий в культуре Древней Руси». На конференции предполагается организовать работу следующих секций: богословие в древнерусской культуре; святые и святость в древнерусской культуре; «двоеверие» в древнерусской культуре; народная религиозность в древнерусской культуре; сакральная география в древнерусской культуре; образ «Святой Руси»: от Средневековья к Новейшему времени. Адрес для переписки: drevnerus@mail.ru, chumakovatv@mail.ru

ХРОНИКА

В Ростовском Отделении РОИИ 27 апреля 2004 г. состоялись Вторые научные чтения «Человек второго плана в истории». В них приняли участие ученые Московского, Воронежского, Ростовского и Кабардино-Балкарского университетов, Ростовского педагогического и Ростовского медицинского университетов, Таганрогского педагогического института. Чтения открыл декан исторического факультета РГУ профессор И.М.Узнародов, подчеркнувший важность изучения не только биографий личностей «второго плана» в рамках «персональной истории», но и исследования теоретико-методологических аспектов этой проблематики.

Председатель Ростовского отделения РОИИ В.С.Савчук проинформировал собравшихся о работе регионального отделения за год, прошедший после проведения Первых научных чтений «Человек второго плана в истории».

Затем было заслушано 14 докладов (Мининкова Л.В. (Ростовский педагогический ун-т). «Романовая княгиня»: женщина в политике раннего русского средневековья; Корневский А.В. (РГУ) Филипп Петров – фигура «второго плана» в политической истории Пскова рубежа XV-XVI вв.; Глазьев В.Н. (Воронежский ун-т). Губные старосты и их работа в России XVII в.; Шалак М.Е. (РГУ). Кн.Хворостинин – создатель образа русской Смуты; Мининков Н.А. (РГУ). Метод поколений Х.Ортеги-и-Гассета и история Дона XVII века; Сагалаев В.А. (РГУ). Джеймс Милль – педагог и политик; Склярва Е.К. (Ростовский медицинский ун-т). Эдвин Чедвик – создатель системы английского здравоохранения; Кузьминов П.А. (Кабардино-Балкарский ун-т). Кавказский период жизни М.Т.Лорис-Меликова; Волвенко А.А. (Таганрогский педагогический ин-т). Калмыцкий генерал на императорской службе. К биографии кн.А.М.Дондукова-Корсакова; Лаптева Л.П. (Московский ун-т). Профессор Ф.Ф.Зигель и его переписка с чешскими учеными; Щербина А.В. (РГУ). Александр Александрович Кизеветтер – «апостол русской культуры»; Братолобов М.В. (РГУ). В.А.Харламов – кадет, казачий либерал, депутат Государственной Думы; Венков А.В. (РГУ). С.В.Денисов – командарм Донской армии; Савчук В.С. (РГУ). Рудольф Кечке – историк славяно-германских отношений.

ПЛАНИРУЕМЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

*Центр культурно-исторических исследований
Южно-Уральского университета
Челябинское отделение Российского общества
интеллектуальной истории*

**Проект международной научной конференции
«Опыт мировых войн в истории России»
Челябинск, 28 – 29 мая 2005**

Концепция конференции

В 2005 году исполняется 60 лет со дня окончания Второй мировой войны. За эти годы в восприятии мировых войн общественным сознанием и в научных исследованиях произошли серьезные изменения, общую тенденцию которых можно охарактеризовать следующим образом. По мере удаления от военных событий возникает «оптический эффект» их слияния, вследствие чего период 1914 – 1945 гг. приобретает все более явно выраженный облик целостной «эпохи катастроф», «новой Тридцатилетней войны» или «эпохи резни». В отношении российской истории XX в. эта тенденция проявляется в растущем осознании обществом и исследователями наличия тесных взаимосвязей между Первой мировой войной, революцией, Гражданской войной, сталинизмом и Второй мировой войной. Внимание исследователей все больше притягивает 1914 год как рубеж, более важный для дальнейшего развития страны, нежели 1917 год. В интерпретации Гражданской войны акценты смещаются на особенности, превратившие ее в генеральную репетицию сталинского террора. Надежды на новые научные результаты связаны и с сопоставительным анализом мировых войн.

Смена взгляда на коллизии XX в. связана не столько с прогрессом исторической науки, якобы способной все более точно отражать «объективную» реальность, сколько с накоплением обществом нового опыта вследствие событий, которые обесценили прежний социальный опыт. Среди них центральное для России место занимают крушение советского коммунизма и распад СССР, заставившие по-новому взглянуть на историю страны в XX в.

Центральным понятием в предлагаемой концепции конференции является категория «опыт», широко используемая в социологии знания. В основе его определения лежит представление о действительности как о социально конструируемом и культурно оформленном феномене, в соответствии с чем опыт понимается не как результат, но как непрерывный процесс конструирования и обработки действительности, инструмент поддержания и преобразования реальности через ее восприятие, истолкование индивидом и коллективом и обусловленное этим индивидуальное и групповое поведение. При таком подходе следует учитывать, что формирование военного опыта (как и всякого иного) представляет собой перманентный, длительный и открытый процесс, в ходе которого военная действительность начинает конструироваться еще до начала конкретной войны и продолжает воспроизводиться, подвергаясь толкованию и перетолкованию после завершения военных действий.

В этой связи хронологические рамки темы являются открытыми. Нижней границей можно считать военную реформу 1870-х гг. в России, ознаменовавшую начало подготовки империи к современным войнам, верхняя граница не определяется: опыт мировых войн остается поныне актуальным и действенным фактором российской истории.

Тематически конференцию предлагается структурировать, исходя из основных «узлов» и «станций» военного опыта:

1. Институты, порожденные войной.
2. Образцы толкования и образы войны.
3. Военные и военизированные ритуалы.
4. Приспособление моделей поведения к военной реальности.

В каждой из секций должен соблюдаться баланс в репрезентации двух мировых войн, равно как предвоенного, межвоенного и послевоенного опыта. Основная проблема, предлагаемая к обсуждению, в самом общем виде формулируется в виде следующих вопросов:

- Как опыт мировых войн повлиял на облик и развитие российского и советского социума?
- Какова динамика формирования военного опыта в России?
- Какова его структура, являлся ли российский опыт мировых войн принципиально новым и уникальным, или он представлял собой модификацию прежнего, довоенного российского опыта и аналог опыта европейского?

Предварительная программа конференции

Предварительная программа конференции включает в себя четыре тематических блока, которые будут соответствовать четырем *поочередно* работающим секциям.

1. Институты, порожденные войной

В этом тематическом блоке предлагается рассмотреть «объективное», институциализированное воплощение военного опыта – структуры, приспособляющие общество к наступившей или ожидаемой военной действительности: институты ведения войны нового типа, чрезвычайные органы военного и гражданского управления, институты милитаризации общества, производства и распределения, труда и досуга. В качестве дискуссионной проблемы предлагается рассмотреть диалектику взаимодействия институтов и действительности: как институты аккумулируют и поддерживают новый опыт, и как под его воздействием видоизменяются сами институты?

2. Образцы толкования и образы войны

Главным средством поддержания опыта является коммуникация, в процессе которой рождаются образ-

цы толкования и образы действительности, разделяемые социальной группой или социумом в целом. Этот тематический блок посвящен формированию и трансформации индивидуальных и коллективных (гендерных, этнических, возрастных и др.) матриц объяснения «отфильтрованной» военной действительности, их проникновению в сферы гражданской жизни, а также приспособлению привычных моделей объяснения к новым ситуациям военного времени. В секции будут рассмотрены модели милитаризованного толкования действительности, образы войны и врага, самопрезентации в пропаганде, неформальной коммуникации, художественной литературе, искусстве, архитектурных и мемориальных комплексах.

3. Военные и военизированные ритуалы

Как правило, образы и образцы толкования наиболее значимого опыта поддерживаются с помощью ритуала – стандартизированного, регулярно повторяющегося и насыщенного символическим содержанием действия. Тематический блок посвящен внедрению военного опыта в церемониальную коммуникацию российского и советского праздника, структуре российских и советских церемониалов и их эволюции.

4. Приспособление моделей поведения к военной реальности

Именно в поведении наиболее адекватно отражаются и наглядно воплощаются восприятие и толкование действительности. Общеизвестно, что мировые войны вызвали у их свидетелей и участников, в том числе в России, серьезные поведенческие изменения. Однако до сих пор у историков нет ясности в вопросе, какова была природа этих перемен: происходило ли во время войн катастрофическое разрушение прежних культурных ориентиров и поведенческих диспозиций, разрыв культурного континуитета, или в ходе войны модели поведения лишь трансформировались и приспособлялись к экстраординальным условиям, сохраняя высокую степень преемственности. Эта проблема представляется центральной в тематическом блоке, равно как и проблема распространения «воинственного» поведения на сферы мирной жизни.

По всем интересующим Вас вопросам Вы можете обратиться к следующим членам оргкомитета конференции: Нагорная Оксана Сергеевна, Нарский Игорь Владимирович, Никонова Ольга Юрьевна, Хмелевская Юлия Юрьевна

Уважаемые коллеги!

Ставропольское межрегиональное отделение Российского общества интеллектуальной истории и Пятигорский государственный лингвистический университет приглашает вас 25-27 марта 2005 года принять участие в V научном семинаре

«Факт-событие»

в различных видах дискурса».

Предполагается обсудить следующие проблемы:

- Методология и исследовательский инструментарий интерпретации дискурсивных практик;
- Автор источника и историческое событие;
- Конструирование «факта» в историческом производстве;
- Интерпретация событий в литературе и публицистике.

Объем принимаемых материалов до 0,75 п.л., шрифт-14, интервал – 1,5, сноски только концевые (ручной набор). Материалы присылать до 1 февраля 2005 г. по адресам:

newhistory@stavsu.ru; igory5@yandex.ru

Уважаемые коллеги!

С 14 по 19 декабря 2004 г. в Москве состоится международный конгресс "Русская словесность в мировом культурном контексте". Помимо известных ученых из России и стран дальнего и ближнего зарубежья (литературоведов, историков литературы, лингвистов, философов и т.д.) в конгрессе примут участие выдающиеся писатели и деятели культуры Запада и Востока (в том числе нобелевские лауреаты), переводчики русской поэзии и прозы, руководители СМИ и т.д.

Целью конгресса является осмысление русской литературы трех последних веков как мирового феномена: ее художественного и нравственного опыта, сосуществования с другими литературами и т.д. Обобщаются и некоторые итоги развития самой филологической науки.

Во время работы конгресса планируется обсуждение следующих тем: русская литература как национальная идея; русская поэзия XX века - мировое явление, серебряный век, социалистический реализм и литература русского Зарубежья: антиподы или части единой культуры; современные вызовы и постсоветская словесность; художественный и этический опыт XIX столетия: искусство или отказ от искусства?; Россия и Запад в диалоге культур.

XVII научная конференция кафедры источниковедения

**и вспомогательных исторических дисциплин
Историко-архивного института РГГУ**

ТЕМА: ОБРАЗ НАУКИ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ (27-29 января 2005 г.)

На обсуждение выносятся следующие проблемы:

- Образ науки и ученого в гуманитарном знании: история и современность
- Науки о природе, науки о жизни, науки о человеке: общее и особенное
- От истории наук к истории науки: проблема синтеза
- История, теория, методология исторической науки в структуре университетского образования
- Концепция науки в университетской образовательной модели

На конференции пройдет круглый стол по теме: «Представление образа науки в университетской практике: аудиторная, компьютерно-интерактивная и дистантная модели».

Тезисы сообщений (отредактированный и вычитанный текст объемом не более 6 000 знаков с учетом пробелов) принимаются только в электронной форме (формат MS Word или RTF) до 10 ноября 2004 г. После текста тезисов поместить информацию об авторе (ФИО полностью, ученая степень и звание, место работы и должность, контактный почтовый адрес и телефон, адрес электронной почты).

Тезисы просим присылать по e-mail ivid@yandex.ru или по адресу: 103642, Москва, Центр, ул. Никольская, д. 15. Историко-архивный институт РГГУ. Кафедра источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. Добровольскому Дмитрию Анатольевичу.

Телефон для справок — (095) 921-06-78

Российская академия наук Институт Всеобщей истории Государственный университет гуманитарных наук

В июне 2005 года проводят конференцию по теме «История в исследовательском поле современного гуманитарного знания».

Подробности на корпоративном сайте «Всемирная история: единое научно-образовательное пространство» (www.worldhist.ru).

СЕМИНАРЫ

Центра интеллектуальной истории «Интеллектуальная история и современная историческая наука»

В 2004 году продолжает работу семинар «Интеллектуальная история и современная историческая наука». Справки по тел. (095) 938-53-91

Внимание! Идет обновление базы данных по рассылке информации по семинарам. Кто хочет получать текущую информацию по рассылке пусть подтвердит это желание по эл. почте: zverca@mail.ru.

Мы продолжаем публикацию текстов тезисов докладов гостей Семинара.

Божественное Провиденье, знаки и знамения в Англосаксонской хронике.

1. Под названием «Англосаксонская хроника» объединяются восемь рукописей, содержащих погодные записи на древнеанглийском языке. Они датируются временем с конца IX до середины XII в. Около 890 г. по повелению англосаксонского короля Альфреда Великого был составлен первоначальный вариант Хроники: основой для него послужили более ранние памятники – латинские и древнеанглийские. С этой летописи сделали несколько копий, которые были переданы крупным монастырям, кафедральным соборам и т.д. Там текст продолжали новыми погодными статьями; «альфредовская» часть в отдельных случаях дополнялась, редактировалась и переписывалась с использованием местных материалов. Кроме того, при уэссекском королевском дворе в начале и середине X в. были составлены так называемые «первое и второе уэссекские дополнения», скопированные и разосланные затем в летописные центры, где находились первые копии Хроники. Также, между самими летописными центрами происходил обмен, в результате чего различные варианты Хроники могли копироваться целиком или частями.

2. По-видимому, изначально Англосаксонской хронике отводилась определенная роль в рамках просветительской программы, которую пытались воплотить в жизнь король Альфред и его ученые помощники. Первые создатели Хроники не просто составляли летопись, излагая имеющийся в их распоряжении материал в виде последовательности погодных статей. Желая обратиться в реальность идею единства всего англосаксонского населения Британии как христианского народа, сражающегося против общего врага, они писали историю своей земли, своего острова, так, как она им виделась. Среди писцов, пополнявших рукописи Хроники, встречались, конечно, и те, кто просто фиксировал события или копировал некий источник, не вкладывая в текст более глубокого смысла. Но подавляющее большинство анналистов, продолжавших летопись, понимали замысел ее создателей и старались ему следовать. Соответственно Англосаксонская хроника предоставляет интересный материал для изучения исторического сознания раннесредневековой Англии.

3. Мы посмотрим, каким образом отражены в Англосаксонской хронике представления о роли Божественного провиденья в истории. Традиционно в средневековой историографии данная тема раскрывается через три основных сюжета: непосредственное вмешательство Господа в ход истории – чудеса, божественная помощь или кара; знамения и пророчества, как предвестья грядущих событий, указания и предупреждения людям, посланные свыше; проявление Вышней Воли в земных судьбах отдельных людей: истории праведников, наказание за грехи и преступления, человек как орудие в исполнении Божественного замысла. Некоторые своеобразные черты в трактовке этих сюжетов, обнаруженные в процессе исследования и отличающие данный источник от других памятников того же периода, позволяют выявить ряд особенностей в представлении англосаксов о божественном вмешательстве в ход истории.

4. В исследуемом источнике присутствуют десять прямых указаний на божественное вмешательство (без учета повторов в разных манускриптах). В восьми из них речь идет о божественной помощи и лишь в двух – о божественном возмездии (оба эти указания содержатся в погодной статье 1066 г. рукописи «D»). Все ссылки на божественное вмешательство содержатся в «военных» эпизодах, т.е. в описаниях сражений с захватчиками – викингами и, позднее, нормандцами. Первое указание на божественную помощь в погодной статье 896 г. подводит итог рассказу о трехлетней жестокой войне с двумя большими викингскими армиями. Англосаксы доблестно и мужественно сражались и им удалось выстоять, несмотря на то, что

в те же годы на Англию обрушились чума и другие беды. Еще три упоминания о божественной помощи содержатся в погодных статьях 991-1016 гг., написанных одновременно одним хронистом в 1016 или 1017 г. В те времена, в период правления Этельреда Нерешительного, король и большинство эрлов предпочитали откупаться от врагов, а не драться с ними, но захватчики возвращались вновь и вновь в ожидании новых «податей». В обстановке полного смятения, взаимного предательства, на фоне трусости военачальников и отчаяния рядовых воинов, ярко описанных в данном фрагменте Хроники, единственными, кто сохраняют мужество и стойко сопротивляются захватчикам, остаются жители Лондога. И именно к ним трижды приходит божественная помощь. Несколько иной поворот получает та же тема в погодных статьях 901-924 гг., заимствованных из неизвестных нам мерсийских анналов (т.н. «мерсийский регистр»). Я склонна объяснять многочисленные ссылки на божественную помощь адресованную Этельфлед, повелительнице Мерсии, во время войн за покорение Данело, тем, что, по мнению анналиста, правительница, сама строившая бурги и возглавлявшая войско, должна была находиться под особым покровительством свыше. Ссылки на божественное вмешательство придают войнам с викингами более высокий статус, нежели просто защита собственных земель и своей независимости. Следует обратить внимание на то, что викингов в тех же погодных статьях часто именуют «язычниками». Тот факт, что все указания на вмешательство свыше в данной части Хроники говорят о божественной помощи, по моему мнению, противоречит принятой в позднейшей английской хронистике трактовке викингских нашествий, как «бича Божьего», обрушившегося на грешные народы (такого рода толкование истории Британии предложено, например, Генри Хантингдонским в его «Истории народа англвов», где он перечисляет «пять казней» Британии: вторжения римлян, пиктов, англосаксов, викингов и норманцев). Христиане-англосаксы сражаются с язычниками-викингами и божественная помощь обращена к ним, до тех пор, пока они честно выполняют свой долг – сражаться стойко и доблестно. Два упоминания о божественной каре в погодной статье 1066 г. рукописи «D» на мой взгляд надо толковать с учетом особенностей данной погодной статьи в целом. Она представляет собой глубокий и точно выстроенный рассказ о нормандском завоевании, как о конце англосаксонского «островного мира». Такое событие может произойти только с соизволения Всевышнего, и отказ в помощи воспринимается как кара грешному народу.

5. Судя по имеющимся в тексте Англосаксонской хроники упоминаниям о солнечных и лунных затмениях и иных необычных явлениях, для составителей летописи «знамениями» в полном смысле этого слова – то есть предвестьями грядущих бед или важных событий, были не затмения солнца и луны, а явления более необычные. Кроме того, даже эти необычные явления в самом тексте Хроники лишь дважды толкуются как «знаки»: 793 («был явлен над Нортумбрией зловещий знак...») и 1066 («И был виден над всей Англией знак, какого никогда не видели прежде...»). Напомню, что в 793 г. викинги разграбили и фактически стерли с лица земли монастырь Линдисфарне – центр просвещения и учености; с этого момента фактически начинается «эпоха викингов» в Англии. В 1066 г. произошло нормандское завоевание, положившее конец англосаксонскому периоду истории. Исходя из контекстов, в которых сообщается о необычных небесных явлениях, они едва ли воспринимались как предупреждение о будущих бедах, и в Хронике нет никаких указаний на то, что сами бедствия расценивались, как ниспосланные Богом. Наконец, большинство упоминаний о необычных небесных явлениях содержится либо в тех частях текста, при составлении которых использовались монастырские анналы, либо в тех, что писались, вероятно всего, в монастырях или при епископских кафедрах: в погодных статьях времен правления Альфреда и первом уэссекском дополнении содержится только два подоб-

ных известия — о солнечном затмении в 879 г. и о появлении кометы в 891 г. Вероятно, составители хроники, трудившиеся при королевском дворе и писавшие, в основном, о войне, не считали сообщения такого рода необходимыми и уместными в рамках общего замысла Хроники.

6. В Англосаксонской хронике нашли свое отражение и представления о том, что судьбы отдельных людей, в том числе, правителей, подвластных Вышней Воле. В отличие от первых двух сюжетов, в воплощении которых обнаруживается ряд особенностей, эти представления вполне традиционны. В тексте упоминаются две истории праведников-мучеников — папы Льва и архиепископа Эльфхеаха. В погодных статьях, сообщающих о жестоких убийствах — короля Эдварда в 979 г. и Альфреда, брата будущего короля Эдуарда Исповедника, в 1036 г. анналисты обещают грядущее воздаяние невинно убитым и — в случае Эдварда — отмщение виновникам их гибели. Представления о праведных деяниях и грехах полностью соответствуют духу христианской назидательной литературы. В качестве заслуг короля Эдгара называют то, что он восхвалял и почитал Господа, любил Божий закон, хранил своих поданных и наставлял их мудро в делах духовных и мирских. Грех же его состоял в том, что следовал «плохим чужеземным обычаям» и привечал жестоких чужестранцев. Однако за его добрые дела Господь простил ему этот грех и защитил его душу. Указание на то, что жизнь и смерть отдельного человека могут быть орудием исполнения Божественного замысла содержится в рассказе о судьбе и смерти Эдварда, сына Эдмунда Железной Бок, одного из последних отпрысков древней англосаксонской королевской династии. Датский конунг Кнут, захвативший английский трон, изгнал Эдварда (тогда еще ребенка) из Англии. После долгих скитаний тот оказался в Венгрии. Эдвард вырос, «с соизволения Господа», «достойнейшим человеком» и взял в жены родственницу императора Агату. Однако ему «не суждено было» («мы не знаем почему», говорит анналист), увидеться со своим родичем, королем Эдуардом (Исповедником). Эдвард умер сразу по приезде в Англию, и это была «жестокая судьба», злосчастие для всего народа англо-саксов. Надо заметить, что практически все фрагменты такого рода (кроме истории папы Льва в погодной статье 797 г.) присутствуют в одной, в крайнем случае в двух рукописях, т.е., очевидно, вносились в Хронику в отдельных летописных центрах, другими словами, в монастырях или при епископских кафедрах. Возможно, их «привычность» объясняется тем, что они, в отличие от рассмотренных нами выше частей Хроники, в большей степени принадлежат ученой церковной традиции.

7. Итак, в Англосаксонской хронике воплощены, в том или ином виде, все аспекты средневековых представлений о роли Божественного провидения в истории. Некоторые сюжеты проведены вполне последовательно, что подтверждает возможность использования Хроники как источника для изучения исторического сознания раннесредневековой Англии. В других случаях свидетельства хронистов трудно выстроить в единую линию, что является, по моему мнению, следствием сложной природы данного летописного памятника, одновременно гомогенного и гетерогенного. Все поставленные в данной работе проблемы требуют дальнейшего анализа и обсуждения. Высказанные здесь соображения нельзя считать окончательными выводами, однако их можно принять как полезную гипотезу и учитывать при изучении и толковании Англосаксонской хроники и всего корпуса древнеанглийских текстов.

Зоя Юрьевна Метлицкая (г. Москва)

Анекдот как альтернативная модель истории: Антуан де Варийас “Флорентийские анекдоты или Тайная история дома Медичи” (1685).

1. Анекдот как жанр исторического повествования возникает во Франции во второй половине 17 столетия после публикации “Тайной истории” Прокопия Кесарийского (до этого понятия “анекдота” не существует, что не отменяет наличия типологически близких повествований). Решающая роль здесь принадлежит

историку Антуану де Варийасу, который истолковывает термин “анекдот” не как обозначение статуса произведения Прокопия (“неопубликованное”), а как название жанра. При этом он конструирует анекдот как прямую оппозицию публичной истории: анекдот занимается частностями, мелочами, он короче истории и не обязан соблюдать требование правдоподобия.

2. Для определения основных параметров анекдота Варийас сравнивает нарративные стратегии Прокопия-историка и Прокопия-автора “Тайной истории”. Это позволяет ему интерпретировать очевидные противоречия между “Тайной историей” и прочими произведениями византийского автора как столкновение двух разных конвенциональных систем, т.е. как нарративную проблему. Анекдот находится за пределами истории, поскольку рассказывает о том, что нельзя увидеть — о тайных дворцовых интригах, о том, что происходит в сердцах людей, и пр. Однако историю не может быть до конца понята без анекдота, который вскрывает тайную механику событий (Варийас является сторонником теории “малых причин великих событий”).

3. Варийас воспринимает анекдот как синоним “тайной истории”, причем, в отличие от Прокопия, для которого “тайна” связана со способом хранения готового текста, он истолковывает его как сокровенное знание, недоступное для других. Главная цель “писателя анекдотов” — проникнуть в запретное пространство (в кабинет/спальню государя, в его сердце, в Королевскую библиотеку). При этом за ним остается право на умолчание (меж тем как историку позволено искажать истину), которое, в сущности, является основным условием существования анекдота (Прокопий умалчивает часть фактов, когда пишет свои истории, публикаторы утаивают часть текста “Тайной истории” Прокопия, Варийас не использует все доступные ему материалы, и т.д.).

4. Через умолчание анекдот становится средством профессиональной/социальной идентификации. Не случайно Варийас много говорит о положении “писателя анекдотов”: использование этого жанра позволяет ему обозначить свое отношение к традиции и положение внутри профессионального поля. В отличие от историка, “писатель анекдотов” ориентируется не на заказчика (государство или мецената), а на читательскую аудиторию и заинтересован в ее поддержке. Но, допуская умолчания, он поддерживает особый статус профессионального сообщества, которое сохраняет монополию на определенный тип знания.

5. Представляя анекдот как сокровенное знание, подразумевающее систему умолчаний и ориентированное на удовлетворение любопытства читателей, Варийас делает исторический нарратив беззащитным перед вторжением вымысла. Эта двойственность анекдота, который предстает как истина в (пред)последней инстанции, гарантированная конвенциональным контрактом между писателем и читательской аудиторией, способствуют его превращению в квазиисторический жанр, с одной стороны граничащий с памфлетом, с другой — с историческим романом.

Мария Неклюдова (Москва)

**Антуан де Варийас
Флорентийские анекдоты или Тайная история
дома Медичи
Предисловие**

Когда бы Прокопий, единственный автор от которого остались анекдоты, сам изложил правила этого жанра, мне не пришлось бы писать предисловие, ибо репутация этого превосходного историка, только что столь исправно представленного Королевской типографией¹, укрыла бы меня от всех нападков, при условии неукоснительного их соблюдения.

Но раз искусство сочинения тайной истории почти целиком остается неизвестным, и до сего времени не нашлось ни философа, который взял бы на себя труд определить его методу, ни критика, который решился

¹ Двухтомное собрание сочинений Прокопия Кесарийского в латинских переводах было выпущено Королевской типографией в 1662-1663 гг.

бы указать на его недостатки, мне, как всем тем, кто вступает на неизведанные пути, приходится принимать необходимые предосторожности, дабы не подвергнуться осуждению с первых страниц моего труда, и самому установить законы, по которым должен меня судить непредвзятый читатель, — при условии, что эти законы будут определены не моим разумением или прихотью, но лишь примером Прокопия, который всегда будет у меня перед глазами, ибо иного поводыря мне не найти.

Итак, с его позволения, я основываю это рассуждение на том, что писать анекдоты отнюдь не столь легко, как можно было бы предположить, ибо, с одной стороны, следует соблюдать все правила составления публичной истории, мудро предписанные Аристотелем, Цицероном, Плутархом и прочими мастерами этого искусства, а с другой — следовать множеству иных предписаний, о чем скажу далее, соблюдение которых не менее необходимо: это приводит меня к двум в какой-то мере парадоксальным выводам. Первое, какую бы волюность, чтобы не сказать распущенность, не приписывали анекдотам, на самом деле нет жанра более стесненного и сдержанного, ибо он не составляет и четверти объема, допускаемого самыми разборчивыми историками. Второе, писатель анекдотов пребывает в тягостной необходимости в любых обстоятельствах говорить правду, даже обращаясь к материям самым деликатным.

Поясню это на примере столь известном и примечательном, что его можно считать бесспорным. Нет сомнения, что Прокопий исполнял долг преданного историка, когда пытался найти причину, по которой император Юстиниан отозвал Велисария из Африки, откуда тот в три месяца изгнал вандалов, и где присутствие этого великого полководца было необходимо для упрочения нового завоевания. Он пишет, что заслуга эта была столь огромна, что Юстиниан не чувствовал себя способным ее вознаградить, и страшился, как бы Велисарий, имея под рукой армию, сам не отдал себе должное.

Прокопий этим ограничился, ибо полагал, что удовлетворил требованиям истории, и действительно, тут было бы несправедливо спрашивать с него большего. Однако, когда много лет спустя он принялся за работу над анекдотами, то решил, что не следует ничего утаивать об этом столь несообразном происшествии, что следует объяснить все его потаенные детали, и что любопытство читателя удовлетворится лишь полным раскрытием этой придворной тайны, ибо то, что во второй книге Войны с вандалами было представлено как следствие неблагодарности и зависти государя к одному из подданных, слишком высоко вознесенному фортуной, на самом деле было вызвано любовной интригой супруги Велисария Антонины, которая спешила вернуться в Константинополь, дабы вновь узреть предмет своей постыдной страсти.

Точно так же Прокопий поступает и в книгах о войне с готами, повествуя о второй и третьей опале Велисария. Ибо, со всей силой слога представив тот урон, который понес Юстиниан, отлучив от дел этого храброго полководца, только что взявшего Рим и освободившего Италию от владычества готов, в одной победной битве пленив их царя и все царское семейство, он лишь замечает, что у Велисария были могущественные недруги при императорском дворе, которые сумели добиться его отзыва.

Однако в анекдотах он рассказывает об этом более подробно и утверждает, что главной и истинной причиной такого унижения была супруга Юстиниана императрица Феодора, которая, желая принудить Велисария заплатить за возвращение отнятого, добилась его отзыва в Константинополь, где предложила способствовать его восстановлению в должности, если его дочь, единственная наследница безмерных богатств, станет супругой племянника императрицы, человека без состояния, без добродетели и без происхождения; Велисарий принес дочь в жертву честолюбию и такой ценой вернул себе должность главнокомандующего. Но сохранил ее всего лишь на два

года; и здесь я хочу сделать третье наблюдение относительно действий Прокопия.

Ибо признавая, что Велисарий превзошел самого себя, отбив Рим и остаток Италии у варваров, вновь завладевших ими во время его отсутствия, и возмущаясь жестокостью Юстиниана и предательством Феодоры, некстати отозвавших его и в третий раз, тем не менее, когда он разбирает это происшествие в конце второй книги, то прибегает к той же клевете, что и при объяснении предшествующей опалы. И лишь в анекдотах, в очередной раз представляя Велисария на краю пропасти, он поднимает завесу и откровенно признается, что последний толчок, низвергнувший его, исходил от императрицы, которая вбила себе в голову добиться возвращения в Константинополь его жены, дабы иметь в своих распутствах confidentку и даже компаньонку. Если я не ошибаюсь, причина столь разного поведения одного и того же автора кроется в том, что историк почти всегда рассматривает людей на публике, а писатель анекдотов — лишь в частном кругу. Один считает, что исполнил долг, рисуя их такими, какими они предстают в армии или в суеде города, другой стремится любым способом приоткрыть дверь их кабинета; один видит их во время церемоний, другой — во время беседы; один в основном следит за их действиями, другой стремится быть свидетелем их внутренней жизни и присутствовать при самых личных часах их досуга. Одним словом, предметом первого является должность и власть, для второго же важно то, что происходит втайне и без свидетелей.

Это не значит, что писатель анекдотов рисует своих персонажей менее точно или менее верно, нежели историк, однако делает это на свой лад. Он представляет внешний облик человека лишь в той степени, в какой это требуется для постижения внутреннего: а поскольку добрые и дурные душевные наклонности открываются в нравах, именно на долю нравов приберегает он самые яркие краски и самый тонкий стиль.

В этом он столь щепетилен, что не заботится о том, что может вызвать гнев или возмущение заинтересованных лиц. И зачастую имеет несчастье видеть, как ему ставят в вину то, что должно считаться добродетелью. Один из руководящих им принципов — секрет моральной философии, впервые открытый Плутархом: менее всего человек скрывает то, что происходит в глубине его сердца в тот момент, когда владеющая им страсть достигает своего предела.

Однако, меж тем как он следует за разнообразными возмущениями, производимыми, к примеру, любовным исступлением или отчаянной ревностью, ему ставят в укор злословие и сочинение сатиры; в этом его положение гораздо хуже положения художника, поскольку тот может показать, что его портрет сходен с оригиналом, в то время как сочинителю анекдотов тем больше есть оснований опасаться преследований, чем подлинней описываемый им порок.

На этом я настаиваю, ибо, вероятно, именно это отвращало историков до и после Прокопия от подобного жанра сочинений, что должно повергать меня в трепет. Я намереваюсь представить портрет папы Климента VII², но если я хочу добиться успеха, мне следует раскрыть, какова была владевшая им страсть, и проследить ее вплоть до малейших симптомов. Насколько мне известно, она еще никем не была названа, и я первый берусь утверждать, что он был одержим слепым и нелепым желанием лишить свободы своих соотечественников, дабы привести к власти во Флоренции двух бастардов из дома Медичи³, хотя у того было довольно законных наследников, чьи исторические деяния оправдали бы такой выбор, и в глазах всего мира были куда достойней этого положения.

Я не ожидаю, что кто-нибудь возьмется оспаривать это предположение, ибо убежден, что в жизни папы не отыскать ни одной существенной черты, ко-

² Джулио Медичи (1478-1534), незаконнорожденный сын Джулиано Медичи, взшел на папский престол в 1523 г.

³ Подразумеваются Ипполито и Алессандро Медичи.

торая бы этому не отвечала. Мне даже думается, что остановись я на этом, мне, вероятно, посчастливилось бы остаться вне досягаемости критиков. Однако следует всего страшиться, когда мой предмет потребует идти далее и открыть истину, когда злой рок анекдотов, не позволяющий не сделать для потомков все тайное явным, а все загадочное — понятным, не заставит меня постепенно уничтожить все прикрасы, приданные историками деяниям Климента, дабы показать, что все его слабости и огрехи супротив верной политики были от этого изначального изъяна, и изъяснить эти заблуждения, которые доходили до того, что из двух бастардов он предпочитал младшего, хотя тот не имел ни малейших способностей к правлению, а старший, по мнению людей его знавших, обладал всеми, или до того, чтобы подвергнуть Екатерину, единственную дочь и наследницу дома Медичи, опасностям неистовства бунтующего города, чьи жители были доведены до отчаяния восемнадцатимесячной осадой.

Более того, писатель анекдотов не берет на себя торжественные материи, и, поскольку он прежде всего стремится узнать характерные склонности, ему нередко случается подбирать то, что было отброшено историками. Непреднамеренный ответ позволяет ему проникнуть в суть намерений. Если бы он очутился во Флоренции вместе с Алессандро Медичи⁵, то ему бы хватило одного слова герцога, чтобы составить его портрет. Услышав, как тот говорит, что он сам страж собственных намерений, и страж ревностный, который никогда не позволит им вырваться из сердца и хотя бы на секунду оказаться на кончике языка, писатель анекдотов предположил бы, что истинный характер герцога — способность непроницаемо хранить свои тайны.

Я честно признаюсь, что историк поступает совсем иначе, и охотно оставляю ему максимум Адриана Марцеллина *"Discurrere per negotiorum celsitudines non humilium minufias indagare causarum"*⁶. Я признателен Лукиану за насмешки над теми, кто хотел бы поступать иначе, и я осуждаю Гвиччардини⁷, часто нарушавшего это правило; однако я также надеюсь, что мне дадут спокойно пользоваться привилегией анекдотов и с важным видом рассказывать о мелочах, если они были истоком или причиной величайших событий.

Возможно, что кто-то попытается оспорить правомочность этих привилегий под тем предлогом, что сам Прокопий, часто ими пользовавшийся, нигде не дал им обоснования. На это я отвечу, что, во-первых, даже если это так, то можно сослаться на фактическое владение ими на протяжении 1200 лет, что, согласно юриспруденции, равнозначно более поздним письменным актам. Во вторых, решусь утверждать, что молчание Прокопия не может мне повредить, поскольку расходится с его действиями, а, согласно максиме философов, негативный довод принимается лишь тогда, когда вокруг ничто ему не противоречит; в третьих, замечу, что не стоит приходить к извлечению подобного рода рассуждения из книги анекдотов Прокопия, поскольку этот труд сохранился не полностью, о чем можно судить по отрывкам, приведенным в "Суде"⁸ и у Евагрия⁹, которых нет ни в нынешних изданиях, ни в дошедших до нас манускриптах. Что позволяет мне утверждать, что в утраченных фрагментах Прокопий говорил о том, о чем он будто бы забыл поведать¹⁰.

⁴ Екатерина Медичи (1519-1589), племянница Джулио Медичи (Климента VII), супруга французского короля Генриха II.

⁵ Алессандро Медичи (ок. 1510-1537), незаконнорожденный сын Лоренцо II Медичи, первый герцог Флоренции (1531-1537).

⁶ Подразумевается, по-видимому, римский историк Аммиан Марцеллин (ок. 330 - 400).

⁷ Франческо Гвиччардини (1483-1540) здесь фигурирует как автор "Истории Италии".

⁸ Этот греческий лексикон X в. содержит первое упоминание о тексте Прокопия, обозначенном как "анекдота" (неизданное).

⁹ Евагрий Антиохийский (Схоластик) (536/7 - ок.600), автор "Церковной истории", которая охватывает период за 431-594 г.

¹⁰ Первый публикатор "Тайной истории" Прокопия, римский эрудит Никколо Алеманни (1583-1626), располагал неполным списком этого текста, хранившимся в Ватиканской библиотеки. В частно-

Но даже если не полагаться на авторитет Прокопия, остается еще один довод, который, как представляется, можно считать основным в отношении рассматриваемой мной материи: невзирая на то, что писатель анекдотов не менее историка обязан говорить правду, он не обязан излагать ее в той же манере, ибо историк обязан говорить правду лишь тогда, когда приводимые им факты истинны до правдоподобия, поэтому порицания заслуживает Гвиччардини, поведавший о двух братьях-соперниках, один из которых, узнав, что другой предпочтен из-за красоты глаз, вырвал ему их и послал в шкатулке возлюбленной¹¹. Ему стоило на этом остановиться и не добавлять, что лаза потом были вставлены на место столь искусной рукой, что к ним вернулась способность видеть.

При всем том я не согласен с теми, кому одного этого довольно, чтобы призвать Гвиччардини к ответу и осудить его не только за ложь, но и за открытое насилие над здравым смыслом. Вместе с почитателями этого историка я готов предположить, что лица, о которых он рассказывает, занимали видное положение в Италии, чтобы дело получило огласку, и что место, где случилось ослепление и исцеление, было не столь удалено от Флоренции, чтобы можно было обо всем быстро и без труда осведомиться. Я протестую, что это трагическое и необычное происшествие, пусть даже истинное, не является правдоподобным, по крайней мере в заключительной части, которую следует опустить или изложить с необходимыми предосторожностями так, чтобы читатель убедился, что никто не собирается злоупотреблять его доверчивостью.

Напротив, предмет сочинителя анекдотов — истина во всех проявлениях, которую он рассматривает, независимо от ее правдоподобия, и Прокопий, приложивший много усилий, чтобы бы убедить читателей своей истории, что один исаврайский всадник обратился в бегство целую армию готов, — тот же Прокопий без всяких предосторожностей и предисловий описывает в своих анекдотах странные ночные бдения императора Юстиниана¹².

Следуя его примеру, я возьму на себя смелость исследовать все симптомы недуга великого Козимо Медичи¹³ и попытаюсь понять, заботы или распутство стали причиной того, что его тело за три последние годы жизни последовательно утратило три функции души и постепенно лишилось соответствующих орга-

сти, в нем отсутствовала первая страница, где Прокопий объясняет причины, побудившие его взяться за перо.

¹¹ В книге 5 своей Истории (здесь и далее помеченные звездочкой примечания принадлежат Варийасу — МН).

¹² Это соперничество между кардиналом Ипполито д'Эсте и его побочным братом Джулио за любовь к Анджеле Борджиа имело место в Ферраре и закончилось ослеплением Джулио.

¹³ В первой книге "Войны с готами".

¹² "Некоторым из тех, кто состоит при нем [Юстиниане] и бывает при нем ночью, именно во дворце, из тех, что чисты душой, казалось, что вместо него они видели какое-то необычное дьявольское привидение. Один из них рассказывал, как он внезапно поднялся с царского трона и начал блуждать взад и вперед (долго сидеть на одном месте он вообще не привык), и вдруг голова у Юстиниана внезапно исчезла, а остальное тело, казалось, продолжало совершать эти долгие передвижения, сам он [видевший это] полагал, что у него помутилось зрение, и он долго стоял, потрясенный и подавленный. Затем, когда голова возвратилась к туловищу, он подумал в смущении, что имевшийся у него до этого пробел [в зрении] восполнился. Другой рассказывал, что, в то время как он находился возле него [василевса], восседающего на своем обычном месте, он видел, как неожиданно лицо того стало подобным бесформенному куску мяса, ибо ни бровей, ни глаз не оказалось на их привычных местах, и вообще оно утратило какие-либо отличительные признаки. Однако через некоторое время он увидел, что лицо его приняло прежний вид. Хотя сам я не видел всего этого, я пишу об этом, потому что слышал от тех, кто настойчиво утверждает, что видел это" (*Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. СПб: "Алетейя", 1998. С.295).

¹³ Козимо I Медичи (1519-1574), первый герцог Тосканский.

нов — сперва разума, затем движения и чувств, и, наконец, жизни.

Но если в этом у сочинителя анекдотов больше свободы, нежели у историка, то в другом, что куда более важно, ее нет, ибо по завершении труда ему не приходится ожидать достатка или славы, и обрабатываемое им поле столь скудно, что дает лишь тернии и шипы; вместо того, чтобы получить прибыль, он рискует все потерять, как это было с Конастаджо¹⁴, которому посулили 10 тыс. экю и немалую пожизненную пенсию за сочинение истории присоединения Португалии к кастильской короне, и который оказался под угрозой палочной расправы, когда выяснилось, что, желая описать недавние потрясения, произошедшие во Фландрии, он искал мемуары не только у испанского посланника в Генуе.

Писателю анекдотов не стоит надеяться, что, возвращая к жизни других, он уберет от забвения собственное имя; в Королевской библиотеке мне приходилось читать множество манускриптов, которые никогда не будут опубликованы, ибо содержат слишком откровенные портреты великих особ, у которых история до сей поры не находила — или, по крайней мере, не желала находить недостатков.

Ему не следует блистать ни красноречием, ни умом, ибо доставшиеся ему на долю истины должны являться голыми, и я не думаю, что во всей античности можно отыскать более небрежный стиль в этом жанре, нежели у Прокопия.

Иным словом, ему не видать признательности ни от века, о чьих заблуждениях он повествует, ни от собственного времени. И те, кому пошли бы впрок его наставления, более всего возмущаются, их читают; и когда бы Венецианская республика не дала убежище несчастному Бокколини¹⁵, ему грозили бы опасности как в Старом, так и в Новом свете, столь было грозно могущество тех, чью ненависть возбудил его “Пробный камень”.

Я готов пойти еще дальше и утверждать, что в стоической философии почти нет парадоксов, которые, в обратном смысле, не подтверждались бы фортуной писателя анекдотов: с неустанным рвением ищет он истину, но всегда тщетно; он полагает, что будет счастлив, ее обретя, но чем ближе он к ней, тем дальше от благополучия; он тяжело бьется за нее, и, взяв верх, не одерживает победы. Он — раб истины, подобно тому, как Эпиктет был рабом добродетели; необходимо, чтобы он дорожил ей ради нее самой и не сетовал на принесенные ей горести, покуда ему льстит надежда ей обладать.

Есть превосходные художники, которые пишут портреты по всем правилам искусства, но тем не менее их портреты не имеют полного сходства, они всегда что-то добавляют к изображенному на них лицам, и, не пропуская ни единой черты, так приукрашивают облик и краски, что те оказываются куда красивей на полотне, нежели в оригинале. Не думаю, что существуют историки, которые могут полностью избежать этого недостатка, который уже поэтому не назовешь промахом или ошибкой. Тому можно привести множество древних и современных примеров, однако я ограничусь Львом X¹⁶, ибо он имеет отношение к моему предмету.

Три знаменитых историка употребили всю силу и утонченность своего слога, дабы запечатлеть гений этого папы: Паоло Джовио¹⁷, Гвиччардини и отец Пао-

ло Сарпи¹⁸ из ордена сарпитов. Однако сделали они это столь несходным образом, что три величайших героя Италии не столь различны меж собой нравами и деяниями, сколь Лев X в сочинениях этих трех авторов.

Паоло Джовио рисует его человеком властным, всегда стремившимся силой взять верх. Он наделяет его тем же воинственным нравом, каким был воодушевлен его предшественник Юлий II¹⁹, и, еще до избрания на папский престол, высокомерным презрением к Священному коллежу, основанном на воображаемом превосходстве дома Медичи над прочей итальянской знатью; это презрение проявляется во всех его громких поступках и даже во время самых торжественных церемоний, и в нем историк видит основание и причину его упорной борьбы с герцогом Урбинским и других распрей, наполнивших все время его понтификата: одним словом, он полагает, что самой сильной склонностью Льва X было тщеславие, причем тщеславие гордое и оскорбительное.

Если вы захотите поинтересоваться, каким образом Паоло Джовио смог так глубоко познать дух Льва X, чтобы вынести столь решительное суждение, он сам вас заранее оповестит, что был креатурой папы, который побудил его оставить медицину и отказаться от притязаний на кафедру в Падуе ради духовного звания: он сделал его епископом Козими и избрал его своим конфидентом, позволив присутствовать на советах, где решались важнейшие и секретнейшие дела, он поручил ему написать историю своего времени и посылал его во Францию и Испанию для получения подлинных документов, которые, по его мнению, были необходимы для совершенствования этого труда, и в частых доверительных беседах открывался ему. Слыша подобные утверждения, все скажут, что именно ему принадлежит верный портрет Льва X.

Меж тем портрет, в то же время составленный Гвиччардини, полностью ему противоположен. Он представляет этого папу образцом современного политика и величайшим знатоком кабинетных интриг своего времени, ставя его выше короля Фердинанда Католика, поскольку, согласно ему, уже в младости тот брал верх над всем хитростями старого узурпатора. Именно его историк наделяет умением вынуждать Совет Испании волей-неволей содействовать его замыслам.

После такого чудесного начала нет таких добродетелей, которые не украшали бы портрет Льва X. Став кардиналом в 12 лет, он уже задумывает все то, что осуществит, взойдя на Священный престол. Он ведет переговоры с Венецианской республикой, дабы спасти остатки своего дома, обрушенного фортуной нашего Карла VIII. Его намерения остаются неизменными и тогда, когда при переправе через реку гибнет его брат. У него одна мысль — вырастить единственного сына брата, оставленного им в колыбели; он возвращается в Рим и, благодаря интригам, входит в милость папы Юлия II и добивается избрания легатом в войско, собранное для изгнания французов из Италии; в битве у Равенны он попадает в плен, но спасается при судьбоносных для себя обстоятельствах, поскольку в это время умирает папа Юлий II; он входит в конклав и так умело использует прихоть молодых кардиналов, вбивших себе в голову избрать папу собственного возраста, что получает их голоса. Он заключает союз с испанцами и поддерживает с ними дружеские отношения в той мере, в какой они ему необходимы для восстановления своего дома во всех основных должностях Флоренции, но лишь до тех пор, пока удача не отворачивается от них и он не узнает, что Совет Испании не потерпит узурпации Урбинского герцогства для передачи его племяннику. Последнее он делает условием своего союза с французами и выпускает знаменитый Конкордат, в котором переигрывает все стратегемы и многоопытность канцлера

¹⁴ Джироламо де Франки Конестаджо, итальянский историк.

¹⁵ Траяно Боккалини (1556-1613) перебрался в Венецию в 1612 г., за год до смерти, и именно там издавал знаменитые “Известия Парнаса”. Третья часть “Известий Парнаса” вышла в 1615 г., т.е. уже после смерти автора, под заглавием “Пробный камень политики” и имела антииспанскую направленность.

¹⁶ Книга, названная “Пробный камень”.

¹⁷ Джованни Медичи (1475-1521) взошел на папский престол в 1513 г.

¹⁸ Паоло Джовио (1483-1552), епископ Ночеры, автор “Похвально-го слова знаменитым мужам” (1548).

¹⁸ Паоло Сарпи (1552-1623), главный теолог Венецианской республики, автор “Истории Тридентского собора”, в 8 т., (1619).

¹⁹ Джулиано делла Ровере (1443-1513), кардинал Сан-Пьетро ин Винкула, взошел на папский престол в 1503 г. под именем Юлия II. В 12 начальных параграфах его Истории.

Дю Пра²⁰; он ласкает Франциска I, пока тот может быть ему полезен, но, добившись желаемого, отворачивается от него и мирится с императором Карлом V. С ним он задумывает лигу для восстановления власти Сфорца в Миланском герцогстве. Добившись удачи быстрее, чем ожидал, он так радуется полученной новости, что умирает.

Таков Лев X Гвиччардини, ничем не сходный с портретом, составленным Паоло Джовио. Меж тем не приходится сомневаться, что первый был столь же сведущ, что и второй: отпрыск всецело преданного Медичи дома и почти тех же лет, что Лев X, он рос рядом с ним, не покидал его ни при превратной, ни при благосклонной фортуне, вел самые изощренные интриги, добываясь его избрания, был отмечен почестями и необычайными милостями, затем, следуя повелениям Льва X, вернулся во Флоренцию, где довершил разгром народной фракции и столь умело направлял умы соотечественников, что с его помощью папа девять лет управлял этим городом, несмотря на его вольный статус. Затем Его Святейшество отозвало Гвиччардини, дабы доверить ему другую должность, вручив ему важнейшие секреты и сделав его Генеральным уполномоченным войск антифранцузской лиги; он продолжал исправлять ее ко времени кончины папы.

После этого можно ли упрекать Гвиччардини в недостаточной осведомленности? и разве в минувшем веке не было историков, далеко ему уступавших и недостойных сравнения с ним? Однако отец Паоло, трудившийся над портретом Льва X после Паоло Джовио и Гвиччардини не последовал ни за тем, ни за другим: он представил его сластолюбцем, стремившимся вкусить всех сладостей папства и избежать горечи, который никогда не брал на себя решение трудных дел, отсылая к подчиненным ему министрам все, что требовало труда и прилежания, который обогатил родных и близких отнюдь не из дружеских чувств, но чтобы они лучше ему служили и ублажали; который, заключив конкордат с Франциском I, нанес неисцелимую рану Церкви и разорил ее своим мотовством, из прихоти лишил свободы свою отчизну и не пожелал отдать отнятое, когда после смерти брата и племянника, не имевшего мужского потомства, уже некому было пользоваться плодами его неправомерного поступка; который принес в дар сестре деньги, предназначавшиеся богобоязненным немцами на борьбы с неверными, доверил распространение индульгенций в Верхней Саксонии самому скупому из своих придворных, пренебрег зарождавшейся ересью Лютера и не остановил гангрену до того, как она сделалась неизлечимой; придерживался слишком вольных взглядов в вопросах религии и не тревожился о потустороннем существовании.

Я не решусь судить о сходстве этого портрета, однако мне известно, что отец Паоло пользовался записками посланников Венецианской республики при римском дворе эпохи Льва X, которые, как правило, отличаются чрезвычайной точностью и достоверностью, как мы увидим по записке Корреро; кроме того, в "Истории" кардинала Палавичино, написанной в опровержение отца Паоло, нет ничего касательно Льва X, что косвенно не подтверждало бы только что мной сделанное наблюдение.

Что тут делать такому писателю анекдотов как я? Берясь за кисть после Паоло Джовио, Гвиччардини и отца Паоло, он не будет пользоваться ни их красками, ни их идеями. Он прибежит к совершенно новой манере и, вместо того, чтобы рисовать папу Льва в его церемониальных одеждах, представит его в домашнем платье. Он проскользнет в его покои вместе с десятидвенадцатью блестящими умами, обычно присутствовавшими при малом отходе ко сну, и запечатлеет его в том душевном веселье, когда он им рассказывал об идее Belle Grammat и схожих вещей, которые не слишком почитали ни в то время, ни сейчас,

в силу чрезвычайной изощренности их замысла. Он будет искать его у Вазари, но у Вазари первого издания, поскольку то, о чем я сейчас скажу, было исключено из всех последующих²¹: он будет искать его тогда, когда тот забавлялся, раздражая или ублажая причудливый нрав Микеланджело, когда он, наперекор художнику, пожелал видеть его незаконченную работу и подвергся опасности быть раздавленным помостом, который обрушил на него раздосадованный Микеланджело, затем скрывшийся и не решавшийся показаться ему на глаза; тогда Льву X пришлось сделать его посланником Флорентийской республики, дабы успокоить его неприкосновенностью звания, и при первой аудиенции в этом качестве папа принял его на галерею с тростью в руке. Микеланджело затрепетал вдвойне — но напрасно, ибо гнев Льва и удары тростью обрушились на камергера, вздумавшего в этой столь странной беседе разыграть гордеца.

Затем писатель анекдотов сделает выписки из превосходной переписки кардиналов Бембо²² и Сандоле²³, а также писем Пьера Мартира и Сильвия Антониана.

Он извлечет из них секреты, оставшиеся неведомыми самым дотошным историкам, и из всех этих сведений он составит характер Льва X — быть может не столь красивый, как предшествующие, но не менее любопытный.

Однако, благодаря Королевской библиотеке мне не пришлось довольствоваться такими крохами, ибо там я смог найти куда более исчерпывающие записки и подлинные инструкции. Как известно, первые государи из дома Медичи не умели вполне скрыть ни выпавшие на их долю перепетии, ни укрыть под пеплом огонь любовных страстей и дым честолюбия, чтобы искры не перелетели через Альпы. Они не всегда вершили дела без свидетелей, и, хотя предпринимали все мыслимые предосторожности, чтобы обмануть грядущее, внутренние раздоры, временами вспыхивавшие в их семействе, не оставили нас в неведении их интриг.

Как известно, Строщи бежали во Францию²⁴, а поскольку их мать была ближайшей наследницей Льва X, а их отец — лучшим другом Климента VII, и сами они принимали участие в потрясениях, происходивших во время правления Козимо Великого, им удалось собрать столь детальные записки, что нельзя не похвалиться их точностью.

Это не значит, что в них порой нельзя усомниться, и что во многих случаях на них лежит отпечаток ненависти, досады, зависти и желания мести, которыми, не отрицаю, были одержимы их авторы. Именно поэтому я всегда относился к ним с осторожностью, и, на основании одних их слов, не давал им веры даже в мелочах. Я неизменно сопоставлял их с ответами противников, и принимал их к сведению лишь тогда, когда ответы последних казались мне недостаточными. Одним словом, я никогда ничего не утверждал, не исследовав все противоречия, и если кто-нибудь возьмет себе за труд прочесть труды Чени, Адияни и Мануче, трех самых знаменитых панегиристов Козимо Великого, то найдет там мое оправдание.

Если я пользовался разоблачениями одной партии, выставлявшими в невыгодном свете другую, если я взвешивал разнообразные мотивы и интересы и примерял их к обстоятельствам, если, продвигаясь ощупью, я старался проникнуть в тайны, с помощью того, что мне было неизвестно, то при этом я поступал также, как день ото дня поступают судьи, которым предстоит вынести приговор относительно жизни или репутации обвиняемых, чья вина не была достаточно доказана.

Действительно, у писателя анекдотов тут нет почти никаких секретов; подобно тому, что оставил нам описание жизни Фукидида, он, чтобы разоблачить

²⁰ Антуан дю Пра (ум. 1535), кардинал и папский легат, затем канцлер Франции.

²¹ Первое издание "Жизнеописаний знаменитейших живописцев, ваятелей и зодчих" Джорджо Вазари вышло в 1550 г.; при переиздании в 1568 г. автор значительно переработал свой труд.

²² Пьетро Бембо (1470-1547).

²³ Якопо Садолето (1477-1547), кардинал, латинский писатель.

²⁴ Пьеро Строщи (ум. в 1558 г.), бывший противником Медичи, укрылся при французском дворе и стал маршалом Франции. Софист Марцеллин.

собранных им путаных свидетельствах, должен прилежно исследовать факты, в которых они соглашаются, и, отталкиваясь от этого, судить о том, в чем они не сходятся. Кроме того, ему не следует обращаться к историкам, каким бы авторитетом те не пользовались: и хотя он обещает излагать лишь факты или, по меньшей мере, подробности, ранее неизвестные, он никогда не поправляет историков и не обрушивается на них с упреками, как это делал Тимей, которой тем самым не столько их очернял, сколько оправдывал. Если это допустимо, то он скроет их ошибки, не выдавая собственные познания; а когда истина, которая, по выражению Тертуллиана, самая властная добродетель, принудит его указать на них, он попытается их преуменьшить и заранее попросит прощения за то, что должен совершить. Он знает, что ничто так легко и быстро не вырывается, как истина, и что тот, кто первым поведает нам, что она скрыта на дне колодца, может быть заподозрен в том, что сам ее там удерживал, и что склонность нашей порочной натуры ко лжи столь же велика, как наша склонность к любви.

Поступать так следует по заветам Диодора Сицилийского, который утверждал, что если люди слабого гения могут поддасться соблазну зла, если узнают, как его совершить, так для людей сильного гения довольно обрисовать порок яркими красками, чтобы их от него отвратить. Для душ такой закалки трудится писатель анекдотов, меж тем как историк пишет для первых. Оба стремятся к единой цели, но разными путями, и химик, который поит сурьмой, предварительно освободив ее от зловредных качеств, оказывает обществу не меньшую услугу, нежели тот, кто делает снадобье из самых безобидных целебных трав.

Способность к суждению формирует созерцание зла, также, как созерцание добра, и если бы Мораль осталась без таких уроков, извлекаемых из самых изобретательных и тайных злодеяний, она оказалась бы в худшем положении, нежели те благородные греческие юноши, которые стекались в Фивы к Исмению, дабы выучиться игре на флейте, ибо этот великий мастер, сперва показав секрет владения инструментом, затем давал им послушать человека, который плохо играл на нем, чтобы они узнавали искусство и по его недостаткам, и по наставлениям²⁵.

Также поступал Квинтилийан с детьми римских сенаторов и всадников, которых посылали к нему учиться риторике: он столь же часто водил их слушать дурных ораторов, как и хороших. Он указывал им на пороки речей, которыми более всего восхищалась чернь, на неподходящие слова, темные выражения, на напыщенный, вялый и слишком женственный стиль, на все, что шокирует добродетельное ухо.

Анекдоты — зеркала, лишенные лесты, и тот же Диодор, тщательно выслеживающий их исток, замечает, что куда они были в ходу в Египте, в нем царил глубочайшее спокойствие; ибо, стоило царю умереть, его тело выставлялось посередине площади, где всякий мог восхвалять его заслуги и упрекать во всех совершенных им дурных поступках, и если жалобы перевешивали похвалы, если обнаруживалось, что его пороки превысили добродетель, то память о нем оставалась ненавистной и его лишали почести погребения. Его наследнику это служило уроком и он управлял государством со всей требующейся спра-

ведливостью, дабы после смерти не страшиться всеобщей ненависти.

Нет сомнения, что немалым содействием благополучию грядущих веков будет показать им, каково положение вещей в наше время, или каким оно было во времена наших отцов, ничего не прибавляя, не убавляя и не изменяя. Тогда тем, кому, благодаря удаче или их собственной ловкости, удалось избежать заслуженного наказания, не избежать бесчестия, а те, кого их пример мог толкнуть на схожие преступления, пусть заранее приучаются страшиться и уважать потомков. Пусть опасаются осуждения внуков и возьмут себе за правило вершить то, что заслуживает похвалы. Пускай их, как Цицерона, тревожит, что о них будут говорить через шестьсот лет, пусть подобно ему они обращаются к новым авторам с просьбой о снисхожительности, и, дабы получить такую возможность, не нанося ущерб истине, снабдят их искренними признаниями и неподдельными разъяснениями.

Бывает, что люди, презирающие укоры совести и суровость законов, чувствительны к росчерку пера; в начале прошлого века некий государь, которого все моральные максимы христианской веры не могли отратить от намерения вступить в инцестуальную связь с собственной дочерью, отказался от этой мысли, когда его убедили, что, как ни старайся, это не удастся утаить от потомков.

Конечно, время от времени встречаются люди, которых не принудят к сокрытию истины ни ценность предлагаемых им даров, ни страх перед угрозами расправы. Однако они столь немногочисленны, особенно за последние два столетия, что я смог найти только двух, чей пример, возможно, будет полезно здесь припомнить за его редкостью.

Не было короля, которого бы более тревожила посмертная слава, нежели последнего из Альфонсов, носивший неаполитанскую корону. Он не жалел сил не только на ратные победы и подвиги, которым место в романе²⁶; он еще подыскивал перья, достойные их описать и приукрасить. Не было ни одного известного автора, которого бы он не пытался привлечь к себе или подкупить, и все, что пользовался уважением, получали от него пенсии или подарки, в какой-бы части Европы они не родились или не были заброшены фортуной. Меж тем нет монарха, чьи недостатки были бы лучше известны. Ни малейшая его слабость не осталась тайной, и сколько бы мы не читали у Понтано, Панормите²⁷, Бенедикти и еще у шестидесяти четырех историков, что у него были все прекрасные качества героя, это никого не убеждает, и все больше верят бернардинцу Черико, который наделил его лишь заурядными чувствами, хотя во всем прочем этот Черико — весьма жалкий историк.

Напротив, Каструччо Кастракани²⁸ был ославлен тридцатью знаменитыми историками Италии, из которых десяток — флорентийцы. Его обвиняли во всех крайностях, на которые способна тирания, когда ей больше нечего страшиться, а Макиавелли посвятил ему отдельный труд²⁹ в лукавом стиле, который обращает в насмешку все, что не заслуживает порицания. Однако никто ему не поверил, а Никколо Тегрими, тогда же написавший апологию этого великого капитана³⁰, хотя был ниже Макиавелли по всем качествам,

..... Во 2 книге его Библиотеки.

²⁵ "Я не думаю, клянусь Зевсом, о том, чтобы потешить и развлечь читателей пестротой моих писаний, но, подобно фиванцу Исмению, который показывал ученикам и хорошим, и никуда не годных флейтистов, приговаривая: "Вот как надо играть" или: "Вот как не надо играть", подобно Антигениду, полагавшему, что молодые люди с тем большим удовольствием будут слушать искусных музыкантов, если познакомятся и с плохими, — точно так же я убежден, что мы внимательнее станем всматриваться в жизнь лучших людей и им подражать, если узнаем, как жили те, кого порицают и хулят" (Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 2 т. М., 1994. Т.2. С. 369-370).

..... В 5 главе 2 книги.

..... Об этом имеется манускрипт в Королевской библиотеке.

²⁶ Альфонс V Арагонский (1396-1458) в 1443 г. стал королем Неаполя под именем Альфонс I Неаполитанского.

²⁷ Королю Альфонсу посвящен один из сюжетов "Порретанских новелл" (1483) Джованни Саббадино дельи Ариенти.

²⁸ Джованни Джовиано Понтано (1429-1503) и Антонио Беккаделли, прозванный Панормите (1394-1471) были придворными поэтами Альфонса.

²⁹ Каструччо Кастракани (1281-1328), герцог Лукки: Варийас везде пишет его фамилию с ошибкой.

³⁰ Никколо Макиавелли "Жизнь Каструччо Кастракани из Лукки" (1520).

³¹ Никколо Тегрими "Жизнь Каструччо Антельминелли Кастракани герцога Луккского" (1496) послужила основой для произведения Макиавелли.

которые необходимы для совершенного историка, тем не менее, по общему суждению, оказался более искренним. Все одобрили возражения, которые он поместил в предисловии, дабы открыть глаза тем, кто был предубежден против истины; и сегодня все согласны с тем, что свидетельств Макиавелли и других флорентийцев о Кастакрани не должны приниматься в расчет, ибо, как можно подозревать, они желали бы отомстить за свою Родину, хотя бы с пером в руках, за обиды, нанесенные ей этим военачальником, самым грозным ее врагом, даже если были бы убеждены, что этот полководец не имел иных недостатков, ибо им не было возможности законно приблизиться к военной доблести.

Но поскольку случаи, о которых я поведал, по-видимому, единственные, когда суровое правосудие восстановило истину, попорченную с начала написания истории, то следует считать это счастливой случайностью. Необходимо избегать подводных камней, у которых обычно терпят крушение те, кто полагают, что невозможно стремиться к раскрытию сокровеннейших тайн с чрезмерным усердием. Однако надо помнить, что хотя писатель анекдотов обязан чаще и строже говорить правду, нежели историк, это не значит, что ему надлежит это делать при любых обстоятельствах без исключения; напротив, он должен ее утаивать, если ее не представить, не оскорбляя благонаравия.

Я признаю, что Прокопий не следовал этому принципу, и я слишком чистосердечен, чтобы тут с ним не разойтись. Я не буду его ни оправдывать, ни защищать, и я бы сбился с пути и ввел в заблуждение читателей, если бы пытался и тут идти по его стопам. Я благодарен стыдливости того, кто, публикуя анекдоты, изъясил из них места, слишком живо представлявшие позорное поведение императрицы Феодоры, когда она участвовала в публичных увеселениях³². Я хотел бы, чтобы эти пропуски всегда оставались незаполненными, и чтобы те, в чьей власти восполнить пробел, не имели на то ни времени, ни желания.

Не меньше отвращения у меня вызывает наглость Пьера Кандидо Дечембрио³³, который две сотни лет назад сочинил жизнеописание миланских герцогов; уж лучше оставаться в незнании, почему Филиппо Висконти³⁴ так часто побуждал молодых миланских дворян играть в мяч в своем присутствии.

Искусство бессовестной проституции не должно получать огласку ни в анекдотах, ни в истории, а законы благопристойности необходимо соблюдать как в одних, так и в другой. Не следует запечатлеть в умах опасные мысли, якобы стремясь внушить еще большее отвращение к пороку, или наполнять их постыдными идеями, вместо того, чтобы побуждать стремиться к славе, представляя им самые высокие добродетели.

И в анекдотах и в истории должно быть лишь то, что не оскорбит степенную беседу, и если непристойности, о которых читаешь у древних римлян, оказывают опасное влияние, хотя их лживость известна, то каковы будут последствия тех, что память постарается удержать в силу их правдивости.

Никогда ни в одной республике частные лица не имели права распоряжаться чужими репутациями, и кара ожидала тех, кто тревожит мертвых даже в могиле. Согласно морали отцов Церкви и соборов, порядочным человеком считается всякий, кто имел такую славу вплоть до смерти, если нет очевидных доказательств противоположного; именно поэтому я предпочитая задержать покров над любовью Козимо Медичи к Камилле Мартелли, и его сына, герцога Франциска, к Бланш Капелло. Я оставляю их основные перепетии в

***** Это доктор Аллеманус.

³² Никколо Аллеманни при переводе и публикации "Тайной истории" Прокопия Кесарийского изъясил из нее несколько скандальных фрагментов, которые, впрочем, циркулировали в ученых кругах в рукописном виде.

***** В галлерее Королевской библиотеки.

³³ Пьер Кандидо Дечембрио (1392-1477), миланский гуманист, был секретарем у Висконти.

³⁴ Филиппо Мария Висконти (1412-1447), последний миланский герцог из династии Висконти.

мемуарах, где я их видел, и извлекаю оттуда лишь то, что столь тесно связано с самыми заметными событиями жизни этих двух государей, что без них не будут понятны именно те места увесистых томов Манучи или Чиви, которые перелистываются с чересчур жадным любопытством. Однако довольно задерживать читателя на пороге этого тома, пусть входит и судит, удалось ли мне осуществить на практике эти спекуляции, которыми я его до сих пор занимал.

«МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВТОРНИКИ»

Методологические вторники проводятся в рамках межвузовской научно-образовательной программы «Локальная история: компаративные подходы и методы изучения» Ставропольского ГУ и Историко-архивного института РГУ Региональным научно-образовательным Центром «Новая локальная история» и Ставропольским Отделением РОИИ. Контактный тел.: (8652) 35-18-79; эл. адрес: NEWHISTORY@STAVSU.RU; WWW.NLH.STAVSU.RU
УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ПРИГЛАШАЕМ ВАС ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В РАБОТЕ НАШЕГО СЕМИНАРА.

План на 2004 – 2005 ГГ.

(3-й год проведения)

ТЕМА ГОДА:

«ОБЪЯСНЕНИЕ» И «ПОНИМАНИЕ» В ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Семинар № 1 (14)

26.10.2004.

Тема: «Объяснение» и «понимание» в местных историографических практиках»

Семинар № 2 (15)

Ноябрь 2004

Тема: «Общенаучное и историческое толкование «понимания» и «объяснения»

Семинар № 3 (16)

Декабрь 2004 – Январь 2005

Тема: «Лингвистические и культурные повороты: «понимание» и «объяснение» в гуманитарном знании»

Семинар № 4 (17)

Март 2005

Тема: «Понимание» и «объяснение» в предметных полях исследований материальной культуры»

Семинар № 5 (18)

Май 2005

Тема: «Интерпретация исторического нарратива в различных историографических культурах»

Семинар № 6 (19)

Июнь – Июль 2005

Тема: «Понимание и объяснение «свое» и «чужого» в контексте истории пограничных областей»

Поздравляем!

24 июня 2004 года в Диссертационном совете при Ставропольском государственном университете состоялась успешная защита диссертационной работы члена Российского общества интеллектуальной истории **Крючковой Натальи Дмитриевны** по теме «Образ жизни Британской элиты в третьей четверти XIX века». на соискание ученой степени кандидата исторических наук (Специальность 07.00.03 - Всеобщая история). **Официальные оппоненты – доктор исторических наук, профессор Узнародов И.М. и кандидат исторических наук Князева С.Е. Ведущая организация - Воронежский государственный университет.**

Центральное Правление РОИИ искренне поздравляет Вас и желает новых творческих успехов!!!

Поздравляем!

Об октября 2004 года в диссертационном совете при государственном университете прошла защита диссертации председателя Омского отделения РОИИ **Рыженко Валентины Георгиевны** на

тему « » на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Центральное Правление РОИИ поздравляет Вас с блестящей защитой! Желаем крепкого здоровья, счастья и продолжения столь же тесной дружбы с КЛИО!

Поздравляем!

Членов Омского Отделения РОИИ **Свешниковых Ольгу и Антона** с рождением сына **Александра Антоновича Свешникова!!**

Поздравляем со столь значительным и важным событием в жизни вашей семьи! Желаем успехов в воспитании подрастающего поколения и на научной творческой ниве!

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ВСТУПАЮЩИХ В РОИИ

Членство в РОИИ

Анкета

1. Ф.И.О.
2. Дата рождения
3. Адрес (рабочий, домашний), тел., факс, e-mail
4. Место работы
5. Должность
6. Научная степень (когда защищена, по какой специальности)
7. Ученое звание
8. Тема диссертационных исследований
9. Сфера научных интересов
10. Какие курсы Вы читаете и где?
11. Общее количество публикаций, выделите, пожалуйста, наиболее значимые среди них (до 10-ти)
12. В каких научно-исследовательских проектах, посвященных интеллектуальной истории, Вы принимали (принимаете или планируете принять) участие
13. Какой Вам представляется деятельность Российского Общества интеллектуальной истории (исходя из Ваших интересов)?

Просим Вас заполнить анкету и выслать ее в адрес Российского Общества интеллектуальной истории.

Банковские реквизиты:

ОАО Акционерный банк «Международный Банк Сотрудничества ОРГБАНК»
(ОАО АБ «МБС ОРГБАНК»)
ИНН 7728246549
К/с № 30101810800000000598
БИК 044579598
Р/с:40703810808070000024
Адрес банка:
103718 г. Москва, Славянская пл., д. 2.

Получатель:

МРООСНИПД

«Общество интеллектуальной истории»

Членские взносы следует перечислять на банковский счет Общества. Копию платежной квитанции просим Вас выслать в адрес Общества.

В подготовке издания участвовали
ответственный редактор - д.и.н. Л.П.Репина,
редактор - к.и.н. М.С.Бобкова

Межрегиональная общественная организация
содействия научно-исследовательской и
преподавательской деятельности
«Общество интеллектуальной истории»

117334 г. Москва, Ленинский проспект, д. 32-А
Институт всеобщей истории РАН,
e-mail: integra@worldhist.ru
bobkova_marina@list.ru